

- Гермиона, все хорошо, Хагрид прав - не будь слишком самоуверенна. Скоро мы узнаем, что произошло прошлой ночью. Пока нам не скажут, мы можем только ждать. Но вы не возражаете, если я внесу предположение? Мы могли бы еще какое-то время поймать что-нибудь на завтрак, а я умираю от голода.

Девушки выскочили из хижины и побежали в Большой зал. Имоджин заметила поджидавшую ее Миссис Норрис и, когда парочка пробежала мимо, без малейших усилий поразила ее ошеломляющим заклинанием. Сидя за столом Гриффиндора, Имоджин и Гермиона быстро принялись запихивать в рот как можно больше еды, зная, что у них осталось меньше пяти минут до того, как все на столе исчезнет. Но, несмотря на спешку, Гермиона не смогла удержаться от вопроса. Чувствуя себя немного похожей на Рона, который никогда не стеснялся говорить с набитым ртом, она спросила Имоджин, почему та так жестоко обошлась с кошкой Филча.

- Эта мерзкая тварь ходила за мной по пятам последние несколько недель, - сказала Имоджин, откусывая кусочек колбасы. - Каждый раз, когда я оборачиваюсь, я вижу ее. Днем это достаточно плохо, но ночью ты даже не представляешь, как жутко идти по темному коридору и вдруг видеть, как свет факела отражается в кошачьих глазах в каком-то глубоком углу. Я не могу отделаться от мысли, что Миссис Норрис наблюдает за мной.

- Но с какой стати ей это делать?

- У меня есть идея, но я не могу объяснить сейчас - слишком голоден и не хватает времени!

Проснувшись на следующее утро, Имоджин не сразу поняла, что Гермиона пропала. Ее кровать была пуста, но в этом не было ничего необычного — иногда Гермиона просыпалась раньше Имоджин и занималась час или около того, прежде чем кто-нибудь вставал. Только когда Имоджин сидела за Гриффиндорским столом за завтраком в Большом зале, она заметила отсутствие подруги. Гарри и все Уизли тоже пропали, и Имоджин была уверена, что Гермиона отправилась в больницу Святого Мунго, а оттуда в штаб-квартиру Ордена. По крайней мере, она предположила, что так оно и есть, потому что именно это и должно было произойти, если бы Имоджин не появилась на сцене.

Теперь, когда все ее друзья ушли, Хогвартс стал совсем другим. Она неплохо ладила с Парвати и Лавандой, а также с мальчиками из Гриффиндора и некоторыми студентами из других факультетов. Но было странно сидеть в классе без Гарри, Рона и Гермионы. Ее единственной спутницей, похоже, была кошка Филча, Миссис Норрис. Имоджин заметила существо, крадущееся в подземелье, когда она шла на зелья, ее первый урок в этот день.

- Опять эта чертова кошка! - воскликнула она, выпустив то же ошеломляющее заклинание, которым ударила кошку накануне. На этот раз ее заклинание промахнулось, но едва, и кошка побежала, когда кусок кирпича взорвался рядом с ее головой.

- Что все это значит? - спросил удивленный Дин Томас. Он смеялся, но был немало шокирован тем, чему только что стал свидетелем. - Такое мощное заклинание могло бы сильно оглушить

человека, но с таким маленьким существом, как кошка, ты могла бы легко убить ее.

Дин, конечно, был прав, и Имоджин поняла, что смерть кошки была именно тем, чего она желала. Она произнесла заклинание едва ли громче шепота, но в результате получилось самое сильное проклятие, которое она когда-либо произносила, еще одно доказательство Имоджин, что когда ведьма овладевает заклинанием, то по-настоящему действенным оно становится от ее намерения.

- Просто тренируюсь, - ответила Имоджин. - И мне становится лучше. Если эта глупая кошка будет продолжать преследовать меня, у меня может появиться шанс прикончить ее. - Дин рассмеялся, ошибочно полагая, что Имоджин шутит.

Малфой был позади Имоджин, когда она выпустила ошеломляющее проклятие, и он был очень впечатлен тем, что увидел, потому что, в отличие от Дина, он сразу понял, что проклятие было преднамеренной попыткой убить кошку. Девушка легко выхватила свою палочку, выпустив проклятие одним легким движением и почти беззвучно, с большим эффектом. Малфой мог бы сделать то же самое и, вероятно, не промахнулся бы, но мастерство Имоджин не сильно отставало от его собственного. Пэнси, как обычно, была рядом с Драко, и она открыла рот, чтобы произнести саркастическое замечание, но Малфой коснулся ее руки, заставляя замолчать.

- Почему, Драко? Только не говори мне, что ты больше всех ее боишься.

- Конечно, нет, - ответил Малфой, явно раздраженный. Он говорил тихо, чтобы окружающие его не услышали. - Ты же знаешь, что я не имею права снова бросить ей вызов - так закончилась наша дуэль. Так что, если она оскорбит тебя, я ничего не смогу с этим поделать. Ты будешь сама по себе. Несмотря на то, что Имоджин значительно улучшилась после нашей дуэли, я все еще могу справиться с ней без особых трудностей. Но она дала бы большинству в нашем году довольно хороший бой, и тебе в том числе, не обижайся, но это факт.

- Но мне нравится оскорблять людей! И тебе тоже - это наше маленькое общее хобби.

- Это правда, - ответил Малфой. - Но Имоджин немного отличается от других студентов. На случай, если ты не заметила, она, кажется, не заботится о том, что она делает или кто смотрит - все ненавидят Миссис Норрис, но ты когда-нибудь видела, чтобы кто-то пытался убить ее раньше? Я нет.

- Почему ты думаешь, что ей все равно? - спросила Пэнси.

- Я думаю, что она - настоящее ничтожество, - ответил Малфой. - Я спросил отца, может ли он что-нибудь узнать о ней, но он ничего не смог найти - она, должно быть, магглорожденная, как Грейнджер, только хуже. Хуже, потому что ты можешь себе представить, чтобы кто-то пропустил четыре года в школе - и никто этого не заметил? Никаких вопросов, никакой беготни в поисках пропавшей девочки? Она, должно быть, полное ничтожество. Ей нечего терять, нечем опозорить семью, некого подвести. Вот почему ей все равно. Вот почему я был

не прав, вызвав ее на дуэль, и почему ты не должна провоцировать ее. Спорить или драться с Имоджин - все равно что судиться с человеком, у которого нет денег. Это пустая трата времени и унижает тебя.

Пэнси не могла припомнить, когда в последний раз слышала от Драко признание в ошибке, и это подействовало на нее отрезвляюще. Она продолжала размышлять над словами Драко, когда они завернули за последний угол и встали в очередь на урок зельеварения, как раз когда открылась дверь.

Невилл опередил Имоджин и не был свидетелем инцидента. Он даже не слышал его, потому что был погружен в свои мысли и почти не обращал внимания на то, что происходило вокруг. За несколько недель, прошедших после триумфа Невилла с зельем Контендо, он расцвел на уроке зельеварения, впервые начав реализовывать свой потенциал в этом предмете. С того самого дня он регулярно сидел за одним столом с Имоджин, что было им обоюдно выгодно. В те последние несколько уроков Имоджин вообще не пришлось его поправлять, и он отлично справился с дневной работой и даже отлично справился с заданием предыдущего урока, снова заработав баллы факультету. В значительной степени причиной его последнего успеха был огромный прилив уверенности, который он получил всего пару ночей назад.

Вызов пришел через Имоджин. Она сказала, что вернулась из кабинета профессора Снейпа, добавив, что профессор желает видеть его - немедленно. Невилл внутренне содрогнулся, как всегда при мысли о встрече со Снейпом. И один на один, не меньше - очень неприятная перспектива.

- Он не сказал, почему? Что я сделал не так?

- Ничего, я уверена, - спокойно ответила Имоджин. - Он не рассердился, просто сказал, что хочет тебя видеть.

Невилл вышел из общей комнаты и начал довольно долгое путешествие в глубь школы. Большинство студентов были либо в своих общих комнатах, либо в библиотеке, и он встретил очень немногих в коридоре. Оставшись наедине со своими мыслями, Невилл мучительно размышлял о том, что Снейп мог бы сказать ему такого, чего нельзя было бы сказать в классе. Мысль о том, что Снейп может рассердиться на него, опечалила его и наполнила ужасом, потому что в последнее время он обнаружил, что действительно наслаждается зельями. Дурное предчувствие, связанное с этим предметом, не совсем покинуло его, но, по крайней мере, несколько ослабло, когда он добился приемлемых результатов на нескольких занятиях. Он больше не начинал зелья в ужасе, боясь того, что Снейп может сказать ему.